

ность: прежде всего автор хочет заставить читателя не просто возмущаться, а думать.

Для этого Хэрси как бы вводит читателя за кулисы событий, по несколько раз возвращается к одному эпизоду, изображает его с точки зрения разных действующих лиц и, так сказать, раскрывает механизм. Раскрывает для того, чтобы вооружить разум читателя, помочь ему понять причины уродства.

Таким образом всемерно усиливается активность читателя, становящегося как бы соавтором, — активность прежде всего интеллектуальная.

Подобно Брехту, Хэрси прибегает к условной форме не для эстетических экспериментов, а для того чтобы нагляднее воплотить сложные противоречия определенных участков действительности.

С точки зрения нормального, честного человека, фантастичны и сами заседания комиссии и нападение на дом Раддов. Но в конкретно-исторических условиях середины XX века в США эта фантастика — вместе с тем почти натуралистическое следование действительности.

Несмотря на известную монотонность основного приема — к концу книги автору несколько изменяет чувство художественной меры, нарушается магическое «чуть-чуть» — книге свойствен большой внутренний драматизм.

Роман — зеркало, пронесимое по большой дороге. Но дорога меняется, и это не может не сказаться и на отражающих приборах. Все больше усложняется жизнь, и, чтобы отразить не только ее поверхность, теперь мало простого зеркала. Нужна и лупа, и телескоп, и рентгеновские аппараты... Неизбежно меняется и форма романа.

Избранная на этот раз писателем форма полно, глубоко, художественно убедительно служит именно реалистическому раскрытию

главных закономерностей действительности.

Ведь в самой жизни ведущие тенденции часто скрыты, выступают в зародыше, переплетены с другими, соседствуют с прямо противоположными. Основные процессы общественного развития в наше время завуалированы и мистифицированы еще в большей степени, чем в то время, когда Маркс писал о товарном фетишизме.

В самом деле, ведь даже самая простая, основная экономическая закономерность буржуазного обще-

ства — получение прибавочной стоимости — не видима простому глазу, не может быть сфотографирована, ее нельзя потрогать, она недоступна восприятию органов чувств. Еще сложнее обстоят дело с процессами интеллектуального или нравственного развития. Они не поддаются простому описанию, иной раз необходима более сгущенная, сжатая, более условная форма для их наиболее реалистического воплощения.

Книга Хэрси — смелый поиск в этом направлении.

Р. Орлова

Боевой орган фламандских литераторов

„Kruispunt“, Amsterdam—Brugge, N 1—6,
1959—1960.

«Кройспунт» по-русски — точка пересечения, перекресток. Так символически назвали свой журнал передовые писатели Фландрии.

Приветствуя появление первого номера «Кройспунта» в январе 1959 года, старейший мастер фламандской прозы Виллем Эльсшот сказал: «Где-то должен быть перекресток, на котором люди с различным мировоззрением смогут встретиться, чтобы понять и оценить друг друга, перекресток, где художники и литераторы смогут совместными усилиями воссоздать правдивую картину нашего времени».

И действительно, журнал «Кройспунт», привлекая к сотрудничеству большую группу передовых литераторов Западной Европы и некоторых африканских стран, основной задачей поставил борьбу за мир, за освобождение колониальных народов, разоблачение фашизма во всех его проявлениях.

Знаменательно, что пятый номер «Кройспунта» за 1960 год целиком посвящен искусству и литературе народов Конго. Появление такого специального выпуска служит ярким выражением глубокого сочувствия прогрессивной общественности

Бельгии и Голландии народам Конго в их справедливой борьбе против колонизаторов.

«Кройспунт» выходит раз в три месяца. Он невелик по объему, но содержит большой и разнообразный материал. На его страницах публикуются стихи, рассказы, статьи, очерки, фельетоны, хроника культурной жизни. Редакция не оставляет без внимания и классическое наследие, помещая переводы из Гейне, Брехта, Бехера, Шолом Алейхема.

Среди разнообразных жанров, представленных в журнале, боевые рубрики занимают поэзия. Читаем ли мы «Здравствуй, Варшава» Паскаль Коллин или «Сонет» Лео Петерса, «Черный цвет» Георга ван Акера, «Всегда была война» Рауля Аньера — мы повсюду встречаем живую память об ужасах недавнего военного прошлого и страстный протест против угрозы атомной войны. Херман ван Сник мечтает о том, чтобы «не скрываться в подвалах бетонных и не слышать, как бомбы стонут и люди, чтобы всюду воцарился мир». Волю народов, подымающихся на борьбу против колониализма, выражает «Негритянская песня» Георга ван Аке-

ра, истинным свободолобием, уважением к человеческому достоинству проникнуты стихи фламандского поэта М. Брата. И рядом с этим гневным протестом против всего, что разрушает счастье людей, — стихотворение конголезского поэта Оскара Монинги «Предчувствие», в котором говорится о неизбежности победы добра над злом, о неизбежности грядущих перемен.

Большое место в журнале занимает и проза. Это отрадное явление, так как обычно в голландских и фламандских журналах преобладает поэзия, прозаический же раздел заполнен фрагментами из произведений, уже опубликованных ранее отдельными изданиями. Большой удачей, на наш взгляд, является, например, сатирический рассказ фламандского писателя Жака Фонтье «Завещание». Автор с поразительной глубиной и критической силой воссоздает облик старого буржуазного политика, потерявшего не только элементарную порядочность, но и сознательно ставшего на путь предательства и политического шантажа. В некоторых рассказах выведены простые люди, которые во время войны в момент крайнего напряжения духовных сил выростали в подлинных героев. Таков, например, ничем не примечательный житель фламандской провинции, от имени которого ведется повествование в новелле бельгийского писателя Вика ван Саарлоса «Кошка». Схваченный гестапо по доносу предателя, он переносит страшные пытки, попадает в Бухенвальд, но не выдает имена партизан, хотя мог бы этой ценой купить жизнь жены и сына, томящихся в фашистских застенках.

Перу Вика ван Саарлоса принадлежит и трагический рассказ «Плагият» о негритянском юноше, почти ребенке, зверски умерщвленном американскими расистами. В эпиллоге автор помещает воображаемый разговор с редактором «солидного» буржуазного журна-

ла, который, конечно, не принял бы его рассказ под предлогом, что это плагиат, что сюжет заимствован у Колдуэлла. Нет, с горькой усмешкой отвечает Саарлос, сюжет рассказа заимствован не у знаменитого писателя, он заимствован у самой жизни.

В разделе прозы помещены также и весьма интересные литературоведческие статьи. Проблемам традиции и новаторства посвящена большая работа известного французского поэта Шарля Добжинского «Дух обновления в современной поэзии Франции», направленная против пустых формалистических поисков. В «Заметках о северонидерландской литературе» голландский поэт и критик Лео Петерс, по существу, развивает мысль Добжинского о различии между подлинным новаторством и формалистическим трюкачеством, но уже на материале послевоенной голландской прозы и поэзии. Автор отмечает некоторые тенденции в послевоенной голландской литературе. Констатируя ее упадок по сравнению с антифашистской литературой 30-х годов, Лео Петерс ищет объяснения этого печального факта в социально-политической действительности «натовской» Голландии 50-х годов, во все более обостряющемся кризисе буржуазного общества.

Большой интерес представляет статья африканского ученого, социолога, литератора Поля Мушиете «Перспективы развития литературы народов Конго», опубликованная в пятом номере журнала.

Отбрасывая как ненужный хлам беллетристику, смакующую экзотику тропических джунглей (именно эти книги представлены в библиотеках и книжных лавках Леопольдвилля), Поль Мушиете противопоставляет ей подлинное искусство народов, населяющих Экваториальную Африку. Мушиете пишет о богатейшем устном творчестве, выражающем думы и чувства, национальный характер народов Конго. Автор рассказывает о поэтических традициях, о разнообразных жанрах, о средствах художественной выразительности, о социальной направленности этой литературы, которая давно переросла рамки фольклора и которая ждет своих исследователей, своих издателей. Говоря о перспективах развития конголезской литературы, Мушиете считает главным фактором рост национального самосознания народов Конго. Подлинная литература создается лишь тогда, пишет Мушиете, когда народ получает национальную независимость, когда народ перестает быть пассивным свидетелем исторической борьбы, которая кипит во всем мире, когда он твердо осознает, во имя чего он живет, страдает, любит и сражается. Статью дополняют рисунки африканских художников и переводы африканских рассказов, басен, народных песен.

Журнал «Кройспунт» — добрый вестник растущей активности передовых фламандских писателей. Уже эти первые номера, с которыми нам довелось познакомиться, свидетельствуют о том, что во Фландрии, как и на всем земном шаре, усиливается борьба за мир, за новые, справедливые отношения между людьми.

И. Волевич, Г. Шатков